

Special attention is to be paid to vulnerable children with psychophysiological defects, disabled children and other categories who frequently become victims of crimes or self-incrimination. Their participation needs extra arrangements and methodical provision, as well as legal guarantees.

One should positively treat the norm envisaged by P. 1 Art. 280 of the CPC of the Russian Federation which reads that the child victim or the child witness interviews in case of the disability of the latter are to be conducted in the presence of educators in all cases, irrespective of the minor's age. Moreover, in Art. 226 of the CPC of Ukraine the presence of an educator is obligatory at any child interview (and in certain cases that of a doctor).

Dealing with the issue of the child participation in a criminal process we should stress his fundamental constitutional right not to testify against himself, close relatives or family members (Art. 27 of the Convention). The child victim or the child witness is consulted on the right to refuse to testify on the commission of the crime by himself, close relatives or family members and on other procedural rights and obligations provided in Arts. 50 and 60 of the CPC (P. 2 Art. 221 of the CPC).

The European Union research findings show that minors participate in a criminal process much more frequently than in civil law or family law cases [3]. It is explained by the nature of the issues dealt with in such cases. The same tendency can be traced in the Republic of Belarus. The right to be heard competes with the security requirement for victims and witnesses. In our opinion, other than minors' testimony sources of proof are to be used in a criminal trial.

Скшидлевска Э. В.

**Медиация в уголовном процессе
как способ обеспечения прав участников**

Skshidleuska E.

**Mediation in criminal proceedings
as a way to ensure the rights of participants¹**

The author considers the issues of ensuring the rights of criminal proceedings participants when mediation is involved. It is stressed that the aim of mediation is to look for the solution acceptable to both sides, but not finding those guilty. This solution should be optimal for both participants. Summarizing all the procedural aspects of mediation, the following conclusions can be made: the positive outcome of the mediation is manifested in reaching an agreement between the disputing parties on the

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.

settlement of the conflict. The solution reached should be assessed by the parties as fair to ensure further voluntary law enforcement which excludes the need to resort to coercive measures.

В работе рассмотрены вопросы обеспечения прав участников при использовании процедуры медиации. Акцентируется внимание, что целью медиации является не поиск виновного в конфликтной ситуации, а взаимовыгодного решения для обеих сторон. Главное, чтобы сами стороны считали это решение оптимальным и приемлемым. В результате обобщения всех процедурных моментов проведения медиации, сделаны следующие выводы: положительный результат процедуры медиации выражается в достижении соглашения между сторонами относительно разрешения возникшего конфликта; решение, которое было принято самостоятельно сторонами, будет считаться ими правильным и справедливым, поэтому выполняется также добровольно без необходимости применения принудительных мер.

Одним из способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является медиация. Цель данной процедуры – это поиск взаимовыгодного решения для обеих сторон. Главное, чтобы сами стороны считали это решение оптимальным и приемлемым, т. е. медиация работает не только с правовой позицией, но и с реальным интересом человека, выходящего за пределы правового разрешения дела в суде. К тому же решение, которое рождается в процессе медиации, является решением сторон, а не медиатора. Последний – только посредник, который должен вывести стороны за рамки задекларированных позиций и помочь им понять свой реальный интерес. Задача медиатора – это организация процедуры медиации и изучение позиций сторон, так как при этом можно выяснить их реальный интерес, который порой не совпадает с тем, что они озвучивают [2].

Данная процедура как один из альтернативных способов разрешения конфликтов все больше набирает популярность. Это является очевидным, поскольку такой метод дает сторонам право урегулировать конфликт, без привлечения государственных органов и достичь желаемого результата, который устроил бы каждую из сторон.

Процедура медиации позволяет потерпевшему выражать свои чувства и эмоции, а также ожидания и требования. Обвиняемому (подозреваемому) обеспечивается возможность принять ответственность за последствия совершенного преступления и меры по ее исполнению. При этом рассказывая о преступлении и изобличая себя в его совершении, лицо не меняет свое положение в производстве по уголовному делу, а такие признания не могут быть использованы в качестве доказательств. Это способствует устойчивому завершению

конфликта между сторонами либо его устранению, не нарушая право обвиняемого не свидетельствовать против себя.

По мнению Х. Бесемера, медиация – это способ разрешения конфликта, не выискивая при этом виноватых; возможность, позволяющая принимать самые неожиданные решения, так как стороны располагают свободой действий и не обязаны основывать свои позиции на нормах права [1, с. 46]. Однако полагаем, что все же стороны при участии в процедуре медиации, а также сам медиатор должны основывать свои позиции не только на своих эмоциях, но также на нормах права. Хотя медиатор «не вправе вносить сторонам свои предложения об урегулировании спора» [3] – медиативное соглашение при этом «не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц» [3], поэтому следует обосновывать свои позиции с точки зрения закона, т. е. предусматривать законные требования, в противном случае это может привести к безрезультативности медиации.

В отличие от публичных судебных процедур в медиации нет распределения обязанностей по доказыванию, спор между сторонами разрешается не на основе противоборства, а через сотрудничество. При этом в процедуре медиации обе стороны, как правило, получают взаимную пользу и сохраняют между собой хорошие деловые отношения.

Так как в Беларуси законодательство о медиации до настоящего момента не распространяется на сферу уголовного процесса, считаем возможным обратиться к опыту Польши. Так, в этом государстве перед первым допросом подозреваемый и потерпевший должны быть ознакомлены с нормами § 1 ст. 23а УПК Республики Польша (о возможности достижения соглашения и направлении дела на процедуру медиации). Информирование осуществляется в письменной форме и подписывается участниками уголовного процесса. Данные положения следует дополнить правом сторон не соглашаться на проведение процедуры медиации, а также правом отказа от ранее данного согласия на любом этапе медиации.

Важно отметить, что судья вправе обращать внимание сторон на возможность проведения процедуры медиации на всех стадиях судебного рассмотрения дела, а также вправе приостановить производство по делу по совместному ходатайству сторон на время, необходимое им для проведения процедуры медиации.

На подготовительном этапе, когда дело только передается для проведения процедуры медиации, желательна помощь адвоката, поскольку подозреваемый (обвиняемый) может не до конца осознавать сущность медиации. Следовательно, участие защитника служит гарантией соблю-

дения процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого), а также права на юридическую помощь.

Направление дела на проведение процедуры медиации возможно лишь с согласия потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) (§ 1 ст. 23а УПК Республики Польша) [6]. Имеется в виду осознанное и добровольное, без какого-либо принуждения согласие на проведение медиации. Оно может быть выражено в устной форме и тогда заносится в протокол либо в письменной форме.

Необходимо заметить, что препятствием для проведения процедуры медиации будет состояние ограниченной дееспособности либо недееспособности потерпевшего.

Процедура медиации является конфиденциальной. Информация, полученная во время проведения процедуры, не может использоваться для дальнейшего рассмотрения дела, поэтому судья, проводивший медиацию, в дальнейшем подлежит отводу (п. 10 § 1 ст. 40 УПК Республики Польша). При проведении данной процедуры подозреваемый (обвиняемый) может признать свою вину, однако это никак не должно повлиять на дальнейшее рассмотрение дела в процессе, так как для участия в медиации свою вину признавать не нужно, а для системы официального правосудия в силу презумпции невиновности лицо считается невиновным.

В Республике Польша медиация начинается после получения решения о передаче дела на данную процедуру медиатором, который связывается с подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим и разъясняет им цели медиации, а также информирует их о законных правах.

Каждой стороне должны быть обеспечены равные возможности принимать участие в дискуссии, что подтверждается положениями Правил проведения медиации, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2013 № 1150 (далее – Правила проведения медиации), в которых указано, что «медиатор не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон» [4]. Так, если потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) примут решение участвовать в процедуре медиации, они выбирают способ ее проведения в форме непосредственного участия (встречи «лицом к лицу») или косвенного (без личного контакта). Последнее предполагает – встречи медиатора с каждым из участников индивидуально, передавая позицию и ожидания относительно условий урегулирования другому участнику данной процедуры.

Учитывая действие принципа беспристрастности, медиатор должен избегать личных комментариев или суждений в отношении позиций

участников, их участия в процессе медиации или обоснованности доводов. Как предусмотрено в п. 12 Правил проведения медиации, медиатор должен быть независимым и беспристрастным.

Непосредственное участие сторон в принятии взаимовыгодного решения в определенной степени является гарантом выполнения данных договоренностей в будущем. Ведь стороны самостоятельно достигли согласия и приняли решение вместе, основываясь на собственных интересах, т. е. учтены реальные интересы каждого и данное решение было принято ими добровольно при отсутствии давления и императивных решений государственных органов, где зачастую учитываются лишь общественные интересы, поэтому исполняться достигнутые решения по сравнению с судебными решениями, принятыми за них третьей стороной в суде, будут эффективнее.

В случае если стороны не пришли к урегулированию конфликта в порядке медиации, дело передается на разрешение суда, что также является преимуществом данной процедуры. Хотя стороны и не смогли разрешить возникший конфликт посредством альтернативной процедуры, но у них всегда остается шанс на справедливое разрешение конфликта судом как последней инстанцией. Тем самым не будет нарушаться право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, так как при обращении к альтернативным способам разрешения уголовно-правовых конфликтов у него остается возможность в дальнейшем вернуться в официальное производство по уголовному делу и реализовать свое право на судебную защиту.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что данная процедура позволяет подозреваемому (обвиняемому) достичь взаимопонимания с потерпевшим по вопросам компенсации морального и материального вреда и принесения извинений. В свою очередь медиация предоставляет возможность потерпевшему влиять на решение проблем, возникающих в связи с совершением преступления, на предложенных им условиях, а также возможность выражать свои эмоции, высказываться на тему совершенного преступления, его последствий и ожиданий в отношении подозреваемого или обвиняемого. Однако эти обязательства должны соответствовать не только интересам потерпевшего, но также и интересам обвиняемого. В таких случаях увеличивается возможность быстрого получения возмещения ущерба или компенсации морального вреда, а значит, более быстрого прекращения уголовного процесса, и следовательно, более быстрого исполнения наказания. Сокращаются расходы на ведение уголовного процесса. У суда появляется возможность для применения более мягкого наказания. Из вышесказанного следует сделать вывод о наличии достаточного количества

положительных составляющих при реализации процедуры медиации, а главным из них является устойчивое завершение конфликта между сторонами либо его устранение.

Решение, которое стороны приняли самостоятельно и считают правильным и справедливым для себя, как правило, выполняется ими также добровольно. Поэтому развитие уголовного процесса в Республике Беларусь должно характеризоваться поиском наиболее эффективных механизмов не только противодействия преступности, но и максимальной защиты прав и законных интересов потерпевших, а также стимулированием позитивного посткриминального поведения обвиняемого, в том числе по возмещению причиненного преступлением вреда (ущерба).

Список использованных источников

1. Бесемер, Х. Медиация: посредничество в конфликтах / Х. Бесемер. – Калуга : Духовное познание, 2004. – С. 46.
2. Гусейнова, Р. Перспективи розвитку медіації в Україні / Р. Гусейнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yur-gazeta.com>. – Дата доступа: 15.10.2017.
3. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Спектр». – М., 2017.
4. Правила проведения медиации, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 28 дек. 2013 г. № 1150 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Спектр». – М., 2017.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Спектр». – М., 2017.
6. Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 roku // Dz. U. – 1997. – № 89. – Poz. 555.

Навроцкая В. В.

Допрос судьи об обстоятельствах дела, обсуждаемых в совещательной комнате

Утверждается, что невозможность допроса судей об обстоятельствах голосования в совещательной комнате, о том, что побудило их к принятию соответствующего решения, усложнило бы уголовное производство при расследовании деяния, предусмотренного ст. 375 УК Украины, и привело бы к недейственности такой нормы.

Постановление заведомо неправосудного акта нередко связано с деятельностью коллегиального органа. Уголовно-правовая оценка действий, совершенных в составе коллегиальных органов, иногда вызывает